

УДК 911.3

Т. Ю. Кузнецова

ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматриваются особенности возникновения и развития геодемографических исследований в России, США и странах Европы. Сделан вывод, что, несмотря на различия в целях и характере данного рода исследований, основным методом анализа геодемографической обстановки служит геодемографическая классификация. Анализ территориальной дифференциации геодемографического развития Калининградской области производится с использованием метода кластерного анализа.

The article discusses the emergence and development of geo-demographic research in Russia, the US and Europe. It was concluded that despite the differences in purpose and nature of this kind of research, the geo-demographic classification remains the primary methodology in the analysis of geo-demographic situation. The cluster analysis is applied to study territorial differentiation of geo-demographic development of the Kaliningrad region.

Ключевые слова: геодемографические исследования, геодемографическая типология, Россия, Калининградская область.

Key words: geo-demographic studies, geo-demographic typology, Russia, the Kaliningrad region.

Геодемографические исследования, под которыми понимается «анализ населения по месту жительства» [1], получили свое развитие в начале прошлого столетия в странах Европы и США.

Среди первых работ в данном направлении стоит выделить труды Чарльза Бута «Индексированная карта Лондона» [2], Чикагской школы урбанистической социологии 1920–30-х гг. [3] и анализ социальных зон Шевки и Уилльямса (1949 г.) [4].

Импульсом развития геодемографических исследований послужили рост доступности результатов переписи населения и расширение возможностей статистического анализа данных (кластеризация, факторный анализ).

К середине 1970-х гг. в США и странах Западной Европы возник коммерческий интерес к потенциалу геодемографического анализа. Классификация, разработанная Уэббером в Великобритании на уровне переписных районов (1977), стала распространяться в США под названием ACORN. В 1974 г. в США была создана классификация PRIZM (Система потенциальных показателей для рынков, ограниченных территориями одного почтового индекса), которая объединила данные переписи и обследований, касающихся бытовых предпочтений, на основе системы индексов (ZIP-кодов) [5].

15

В СССР геодемография начала развиваться в 1960-е гг. в связи с запросами практики: для учета в социально-экономическом планировании, проведении региональной социальной политики, для регулирования систем расселения... [6]. Разработкой научной основы изучения населения как функциональной и территориальной системы, тесно связанной с социально-экономическими факторами, занимались такие ученые, как Д. И. Валентей, Н. Т. Агафонов, Л. Л. Рыбаковский, Г. М. Федоров [7 – 11].

Понятие собственно «геодемографической обстановки» вводит Г. М. Федоров, определяя ее как «...последовательность сменяющих друг друга геодемографических ситуаций, присущих конкретной территории и развивающихся под воздействием как внешних, так и внутренних, имманентных ей как системе, социально-экономических факторов» [9].

Несмотря на существенные различия в характере развития, целях и областях применения геодемографических исследований, в России и за рубежом основным методом исследования служит классификация. Данный метод является наиболее обоснованным и результативным, так как позволяет упорядочить то большое количество показателей, которые отражают геодемографическую обстановку изучаемой территории и характеризующие ее разнообразные связи и отношения.

Важнейший фактор, определяющий качество и достоверность геодемографической классификации, — обоснованность выбора анализируемых показателей и надежность источников данных переменных.

Основным источником информации для геодемографических классификаций выступают результаты переписи населения и текущего учета населения. При этом коммерческие классификации, преимущественно осуществляемые за рубежом, дополняются данными, полученными в ходе исследований рынка или данными опросов и т. п.

Набор показателей, используемый для различного рода классификаций, определяется представлениями составителя о ключевых свойствах, обуславливающих характер геодемографической обстановки, и доступностью статистической информации для изучаемых территорий [12].

В российских исследованиях при разработке данных классификаций отбор показателей для анализа производят на основе предложенных Г. М. Федоровым геодемографических категорий (отражающие внутренние связи) и геодемографических факторов (компоненты внешних систем, которые воздействуют на состояние населения) [6].

Теоретический анализ функциональной структуры геодемографической обстановки позволяет выделить ведущие типологические признаки.

1. Демографические — динамика численности населения (коэффициенты воспроизводства населения, естественного и механического прироста), возрастно-половая структура населения (соотношение доли мужчин и женщин, трудоспособных и до-, послетрудоспособных возрастных групп и др.).

2. Экономико-демографические – темпы воспроизводства трудовых ресурсов, их распределение по отраслям и степень обеспеченности ими.

3. Расселенческо-демографические – плотность населения, урбанизированность.

4. Социально-демографические – социально-демографическая структура (распределение возрастных и половых групп населения по социальному, образовательному, профессиональному составу, семейному состоянию), демографическое поведение (учет мнения женщин об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей в сопоставлении с фактическим их числом), миграционное поведение (миграционная подвижность населения).

5. Этнодемографические – данные о национальном составе различных возрастных групп населения и их распределение по социальным группам и отраслям хозяйства.

6. Эколого-демографические – заболеваемость возрастных и половых групп различными видами болезней, учет мнений населения, позволяющий оценить экологическую восприимчивость [9].

Большинство российских авторов при определении геодемографических типологий ограничиваются использованием только демографических типологических признаков [13–15]. Наиболее полный ряд индикаторов представлен в геодемографической типологии Г.М. Федорова [6].

Геодемографические классификации за рубежом являются более узкоспециализированными и используются для изучения конкретных сфер общественной жизни, например: анализ уровня образования [16], доступность высшего образования [17], закономерности потребления [18] и т.п. При этом данные классификации зачастую сравнивают с «черными ящиками», потому что списки переменных, используемых для характеристики малых территорий, а также их значимость из коммерческих соображений обычно не публикуются [19].

При обработке итоговых геодемографических показателей используется метод кластерного анализа или сопоставления профилей с целью выделению социальных сходств переменных в наборе данных. Процесс классификации выстраивается таким образом, чтобы максимизировать однородность внутри кластеров, сохраняя при этом различия между ними [20; 21]. Процедура оптимизации основана на нормализации исходных данных и удельного веса определенных переменных. Ее результат – определение принадлежности районов к кластерам на основе выделенных (или, точнее, заранее установленных) социальных сходств при помощи кластеризации без учета географической близости районов, имеющих схожие характеристики. На основе этой информации составитель классификации «маркирует» и описывает выделенные кластеры, подчеркивая основные характеристики районов, объединенные в определенный кластер.

Калининградская область отличается относительно благоприятной демографической ситуацией (в сравнении с другими субъектами РФ). Так, согласно типологии Г.М. Федорова [6], регион входит в одну груп-

пу с Ленинградской, Московской областями и Краснодарским краем, для которой характерен невысокий уровень естественной убыли населения при положительном значении сальдо миграции. Возрастная и половая структура населения близка к среднероссийской, однако внутри региона показатели значительно варьируют. Оценка территориальной дифференциации геодемографической обстановки в области удобно провести с помощью соответствующей классификации на уровне муниципальных образований. Анализ проводится на основе официальных статистических данных, отражающих демографические, экономико-, расселенческо-, социально-, этно- и геодемографические характеристики территории. Отбор показателей производился на основе экспертного анализа. Дальнейшая обработка статистических данных предполагала использование комплекса методов статистического анализа с помощью программного продукта SPSS.

Геодемографическая типология проводилась в несколько этапов. Первоначально была осуществлена группировка муниципальных образований Калининградской области на основе демографических показателей.

В ходе исследования было произведено более 10 видов группировок с использованием различных методов анализа статистической информации: с предварительным снижением размерности путем факторного анализа или непосредственно со стандартизированными переменными с помощью иерархической кластеризации или кластеризации k -средними с использованием полного или сокращенного набора переменных.

Все полученные классификации имеют значительное количество общих черт. Менее 20 % территорий изменяли свое положение по группам в различных группировках, что позволяет сделать вывод об обоснованности полученных результатов.

Для дальнейшего анализа была выбрана классификация, построенная на основе 10 показателей, отражающих характер естественного и миграционного движения населения и его возрастного состава (табл. 1). Она выполнялась с использованием факторного анализа (коррелирующие между собой переменные были объединены в три фактора) с дальнейшей их классификацией с использованием инструмента иерархической кластеризации.

В результате сформировались пять групп муниципальных образований Калининградской области, различающихся по демографическим характеристикам. Самая благоприятная ситуация характерна для регионов первых трех типов. Все они, за исключением Гусевского городского округа, расположены на западе области в непосредственной близости от административного центра. Гурьевский и Балтийский городские округа имеют лучшие демографические показатели: численность их населения растет за счет как естественного, так и миграционного прироста, самые низкие показатели демографической нагрузки — в области.

Демографическая характеристика муниципальных образований Калининградской области, 2013 г.

Муниципальное образование	Коэффициент нагрузки			Коэффициент				Общий коэффициент		
	детьми	пожилыми людьми	общей демографической	прироста	выбытия	миграционного прироста	миграционного оборота	рождаемости	смертности	естественного прироста
<i>I. Активно растущие регионы с относительно благоприятной возрастной структурой населения</i>										
Балтийский городской округ (ГО)	22,2	29,7	51,9	36,5	32,5	3,9	69	11,1	10,2	0,9
Гурьевский ГО	29,4	30,7	60,1	52,6	26,7	25,9	79,3	14,8	10,6	4,2
<i>II. Растущие регионы со значительной демографической нагрузкой пожилыми людьми</i>										
Калининград	23,7	39,9	63,6	37,7	20,4	17,3	58,1	11,9	12,9	-1,1
Гусевский ГО	27,3	34,1	61,4	32,9	29,3	3,6	62,2	11,8	13,2	-1,4
Зеленоградский район	26,7	34,4	61,1	48	27,2	20,8	75,3	12,1	12,5	-0,3
Светлогорский ГО	24,2	41,3	65,6	63,3	33,8	29,5	97,1	10,7	12,5	-1,8
Светловский ГО	26,4	40,9	67,3	40,7	28,4	12,3	69,1	11,1	12,9	-1,8
Ладушкинский ГО	27	42,1	69,1	50,4	36,8	13,6	87,1	14,4	12,6	1,8
Мамонковский ГО	29,9	38,4	68,3	42,3	32,8	9,5	75,1	14,1	14,2	-0,1
<i>III. Регионы с относительно благоприятной возрастной структурой населения и миграционным оттоком населения</i>										
Багратионовский ГО	30	30,1	60,1	74,6	79,3	-4,7	153,9	15	11,1	3,9
<i>IV. Регионы со значительной демографической нагрузкой и активно сокращающейся численностью населения</i>										
Гвардейский район	26,5	34	60,5	24,6	30,3	-5,6	54,9	13,6	13,9	-0,3
Краснознаменский ГО	33,6	32,2	65,8	23,1	36,6	-13,5	59,7	15,6	15	0,6
Нестеровский ГО	35,4	35,4	70,7	26,1	34,4	-8,3	60,5	14,1	13,5	0,6

Муниципальное образование	Коэффициент нагрузки			Коэффициент				Общий коэффициент		
	детьми	пожилыми людьми	общей демографической	прибытия	выбытия	миграционного прироста	миграционного оборота	рождаемости	смертности	естественного прироста
Озерский ГО	33,5	32,8	66,4	15,7	35,6	-20	51,3	16,9	14,9	1,9
Полесский ГО	30,2	33	63,2	18,7	28	-9,2	46,7	13,2	13,6	-0,3
Славский ГО	31	31,6	62,7	26	38	-12	64,1	13,8	15	-1,2
<i>V. Регионы с высокой демографической нагрузкой пожилыми людьми и активно сокращающейся численностью населения</i>										
Неманский ГО	31,3	42,4	73,6	39	43,7	-4,7	82,7	14,9	17	-2,1
Правдинский район	33,4	37,1	70,5	34,3	35,5	-1,2	69,8	15,5	15,4	0,1
Черняховский ГО	28,9	41,9	70,8	21,4	32,2	-10,8	53,5	13,1	15,2	-2,2
Пионерский ГО	25,9	43,1	69,1	31,6	30	1,6	61,6	11,9	17,2	-5,3
Советский ГО	27,9	47,7	75,6	33,3	33	0,3	66,3	9,8	14,2	-4,4
Янтарный ГО	26,3	41,7	68,1	24,5	24,3	0,2	48,9	8,6	12,6	-4

Источник: [22].

Для второй группы муниципальных образований также характерен рост численности населения (иногда даже более интенсивный), но только за счет миграционного прироста (превышение рождаемости над смертностью имеет место только в г. Ладушкине). При этом демографическая нагрузка на трудоспособное население (велико число пожилых людей) более существенна. Багратионовский городской округ составляет третью группу. Характеристики естественного движения и возрастной структуры населения данной территории очень близки значениям первой группы, однако образ механического движения значительно отличается. Данному муниципальному образованию присущи крайне высокие показатели интенсивности миграции. Значение коэффициента миграционного оборота – самое высокое среди муниципальных образований области, более чем в 4 раза превышает аналогичный показатель для Калининградского региона в целом. Частично это обусловлено тем, что на территории района, в пос. Северном, находится Центр временного размещения на период социальной адаптации участников Госпрограммы переселения соотечественников, проживающих за рубежом. При этом сальдо миграции в муниципальном образовании отрицательное.

Более половины муниципальных образований Калининградской области были отнесены в последние две группы, характеризующиеся отрицательной динамикой численности населения. За исключением Янтарного и Пионерского городских округов, все они расположены в центральной и восточной частях области (рис. 1).

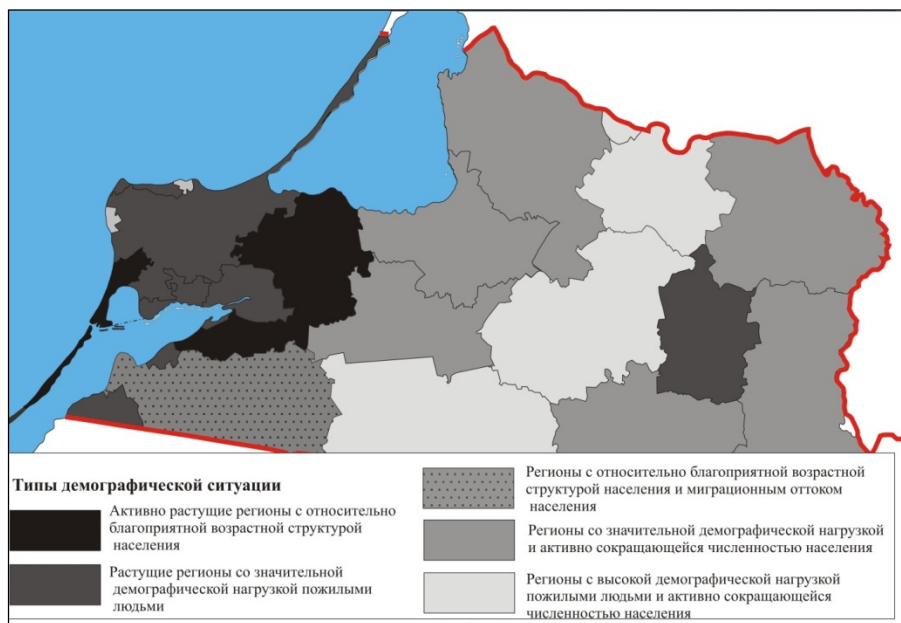

Рис. 1. Группировка муниципальных образований Калининградской области по особенностям демографического развития

Далее была произведена классификация муниципальных образований Калининградской области по экономико-, социально- и расселенческо-демографическим показателям. Для анализа не использовались этнодемографические характеристики ввиду высокой однородности территории региона по данным параметрам. Так, в национальном составе населения значительно преобладают русские (от 79,6 до 91,2%), при этом оставшаяся доля по большей части также принадлежит к славянским национальностям (белорусы, украинцы).

Группировка производилась на основе данных о плотности населения, уровне безработицы, величине средней заработной платы и количества лиц с высшим образованием на 1000 жителей. В результате иерархической кластеризации было выделено пять групп муниципальных образований, различающихся по уровню социально-экономического развития (табл. 2).

Таблица 2

Социально-экономическая характеристика муниципальных образований Калининградской области, 2013 г.

Муниципальное образование	Число лиц с высшим образованием на 1000 жителей старше 16 лет	Плотность населения, чел./км ²	Среднемесячная заработная плата, руб.	Уровень официально зарегистрированной безработицы, % от числа трудоспособного населения
<i>Калининградская городская агломерация</i>				
Калининград	337	1979	29880	0,5
Светловский ГО	191	352,3	30547	0,8
Балтийский ГО	238	356,4	25387	0,8
Гурьевский ГО	220	40,5	25927	0,6
<i>Приморские территории</i>				
Пионерский ГО	227	1411,9	24089	1,3
Зеленоградский район	204	16,1	24069	0,7
Светлогорский ГО	227	458,6	23253	1,0
Янтарный ГО	160	334,8	30707	0,7
<i>Малые городские округа</i>				
Советский ГО	171	955,5	20243	1,0
Ладушкинский ГО	188	141	19940	0,8
Мамоновский ГО	163	77,5	24517	1,6
<i>Полупериферия</i>				
Багратионовский ГО	152	33,5	19543	0,6
Гвардейский район	155	37,8	19797	2,0
Гусевский ГО	146	58,4	18951	1,8
Полесский ГО	132	23	17812	1,7
Черняховский ГО	156	38,8	22031	1,5

Окончание табл. 2

Муниципальное образование	Число лиц с высшим образованием на 1000 жителей старше 16 лет	Плотность населения, чел./на км ²	Среднемесячная заработная плата, руб.	Уровень официально зарегистрированной безработицы, % от числа трудоспособного населения
<i>Приграничная периферия</i>				
Нестеровский ГО	109	15	17650	2,5
Неманский ГО	113	28,7	24904	3,8
Правдинский район	107	15,1	21338	3,1
Краснознаменский ГО	93	9,8	19006	4,5
Озерский ГО	90	17,1	20315	5,7
Славский ГО	82	15,4	15902	3,1

23

Источник: [22].

Наиболее благоприятная социально-экономическая ситуация сложилась на западе области в пределах Калининградской городской агломерации, для которой характерна низкая безработица, высокая доля людей с высшим образованием, уровень заработной платы выше среднеобластной. Самые негативные показатели – в группе регионов «Приграничная периферия», в которую входят муниципальные образования с высокой безработицей, низким образовательным уровнем трудовых ресурсов и низкой заработной платой (рис. 2).

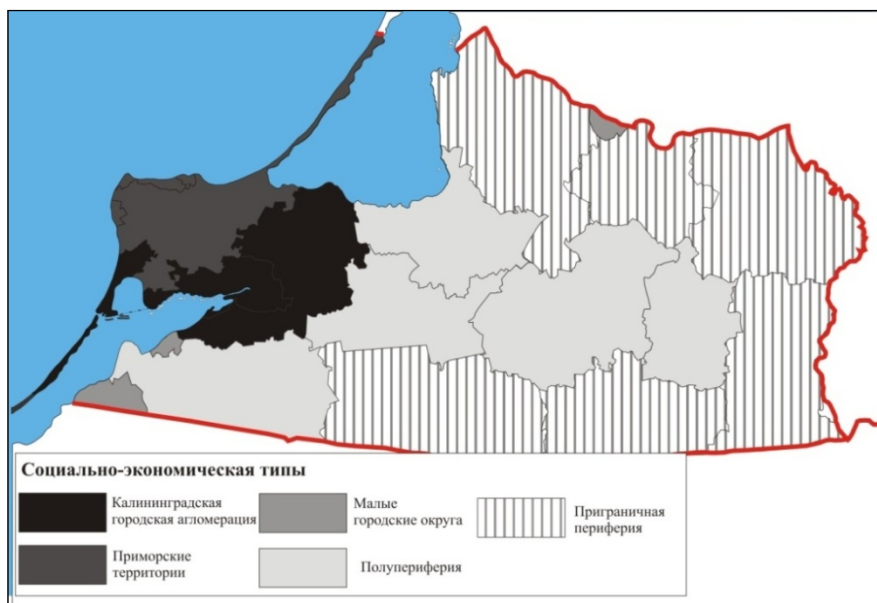

Рис. 2. Группировка муниципальных образований Калининградской области по особенностям социально-экономического развития

Сравнительный анализ показателей демографического и социально-экономического развития населения показывает, что для территорий с высоким уровнем жизни населения характерны и благоприятные демографические характеристики (Калининград, Балтийский, Гурьевский, Светловский, Светлогорский городские округа, Зеленоградский район). Напротив, территории с низким уровнем жизни населения также сталкиваются и с негативными демографическими тенденциями (Нестеровский, Неманский, Краснознаменский, Озерский, Славский, Черняховский, Полесский городские округа, Правдинский и Гвардейский районы). Однако есть и некоторые исключения. Так, регионы «полупериферии» – Гусевский и Багратионовский городские округа – имеют достаточно благоприятную демографическую ситуацию. И, наоборот, в Пионерском и Янтарном городских округах, несмотря на достаточно высокий уровень социально-экономического развития, численность населения активно сокращается.

На основе результатов группировки муниципальных образований Калининградской области по демографическим и социально-экономическим характеристикам экспертным путем разработана геодемографическая типология территории, отражающая качественные различия между анализируемыми зонами по комплексу типологических признаков (рис. 3).

Рис. 3. Геодемографическая типология муниципальных образований Калининградской области

Геодемографические типы регионов

Ядро (Калининград, Гурьевский, Балтийский и Светловский, Светлогорский городские округа, Зеленоградский район). Наиболее активно развивающаяся территория Калининградской области как в социально-экономическом, так и демографическом плане.

Прибрежные южные территории (Багратионовский, Ладужинский и Мамоновский городские округа). Несмотря на невысокий уровень социально-экономического развития территорий, отмечаются сравнительно благоприятные тенденции относительно демографической ситуации.

Приморские малые территории (Янтарный и Пионерский городские округа). Данные муниципальные образования характеризуются негативными тенденциями в демографическом развитии области, однако в социально-экономическом плане имеют достаточно высокие показатели.

Полупериферия (Гвардейский район, Гусевский, Полесский, Черняховский, Советский городские округа). Низкие показатели социально-экономического развития и негативная демографическая ситуация.

Приграничная периферия (Правдинский район, Нестеровский, Неманский, Краснознаменский, Озерский, Славский городские округа). Низкий уровень жизни населения в восточных муниципальных образованиях способствует оттоку населения (прежде всего молодого) и, как следствие, усиливает, протекающие в них депопуляционные процессы.

Проведенная геодемографическая типология не может в полной мере отразить существующую неоднородность в характере социально-экономического и демографического развития муниципальных образований области. Результаты исследования позволяют сделать выводы, имеющие важное практическое значение для планирования развития муниципальных образований в будущем, так как игнорирование территориальных диспропорций геодемографического развития региона ведет к обострению ситуации и усилению неоднородности социально-экономического развития Калининградской области.

Стоит отметить наличие четко прослеживающегося влияния географического фактора как на социально-экономическое, так и на демографическое развитие. Полученные результаты хорошо иллюстрируют имеющийся разрыв западных и восточных территорий области. Близость к областному центру и морскому побережью стимулирует развитие экономики, социальной сферы и служит конкурентным преимуществом в миграционном обмене. Центральная и восточная части области (а особенно приграничные территории) являются депрессивными. Социальная ситуация периферии (как и полупериферии) может качественно ухудшиться в результате отрицательной селекции — выезда наиболее социально активных людей (прежде всего молодежи) на учебу, не возвращающихся обратно из областного центра [23].

Для большей части муниципальных образований характерно наличие существенной взаимосвязи между уровнем социально-экономического развития и особенностями демографических процессов. Противоположные примеры (Пионерский и Янтарный городские округа)

скорее свидетельствуют не об ошибочности данной теории, а о наличии возможностей преодоления негативного воздействия демографического фактора на социально-экономическое развитие регионов.

Выводы

1. Основные тенденции геодемографического развития Калининградской области вписываются в рамки классической теории Дж. Фридмана «Центр-периферия». Областной центр выступает мотором развития региона, кроме прочего, и за счет оттягивания ресурсов из других муниципальных образований.

2. Наличие существенной межмуниципальной дифференциации демографического и социально-экономического развития в пределах Калининградской области требует соответствующей региональной политики с целью обеспечения сближения параметров развития муниципальных образований до приемлемого уровня. Первостепенная задача — избежать усиления процессов дивергенции, которые могут привести к вымыванию человеческих ресурсов из периферии в центр.

3. Важно избежать унификации подходов при реализации мер региональной политики в пределах Калининградской области. Вопросы развития тех или иных отраслей экономики в муниципальных образованиях различного типа должны быть обоснованы, в том числе и геодемографическим потенциалом территории.

Список литературы

1. *Sleight P.* Targeting customers: How to use geodemographic and lifestyle data in your business. Henley-on-Thames, 2004.

2. *Booth C.* Life and labour of the people of London. L., 1903.

3. *Park R., Burgess E., McKenzie R.* The city: Suggestions for investigation of human behavior in the urban environment. Chicago, 1925.

4. *Shelky E., Williams M.* The social areas of Los Angeles. Berkeley, 1949.

5. *Harris R., Johnston R., Burgess S.* Neighborhoods, Ethnicity and School Choice: Developing a Statistical Framework for Geodemographic Analysis // *Popul Res Policy Rev.* 2007. №26. P. 553–579.

6. *Федоров Г.М.* Об актуальных направлениях геодемографических исследований в России // *Балтийский регион.* 2014. №2 (20). С. 7–28.

7. *Валентей Д.И., Первушин А.С., Араб-Оглы С.Э.* Народонаселение. Современное состояние научного знания : монография / под ред. Д.И. Валентея, А.С. Первушина. М., 1991.

8. *Агафонов Н.Т., Голубев А.Н.* Категории и факторы демографической обстановки (ситуации) // *Народонаселение. Прикладная демография.* М., 1973.

9. *Федоров Г.М.* Геодемографическая обстановка. Л., 1984.

10. *Федоров Г.М.* Геодемографическая типология. Л., 1985.

11. *Федоров Г.М.* Научные основы концепции геодемографической обстановки. Л., 1991.

12. *Kuznetsova T.* Geo-demographic typology of municipalities of the Kaliningrad region // *Mediterranean Journal of Social Science.* 2015. Vol. 6, №6. P. 345–351.

13. *Кузнецова Т.Ю.* Геодемографическая типология Балтийского макрорегиона : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2008.

14. Обыграйкин А.В., Симагин Ю.А. Изменение этнического состава и численности населения регионов России в начале XXI века // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. : Естественные науки. 2012. №2 (10). С. 94 – 101.

15. Чекменева Л.Ю. Геодемографическая типология (на примере Пермского края) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. : География. Геоэкология. 2008. №1. С. 31 – 36.

16. Butler T., Hammett C., Ramsden M., Webber R. The best, the worst and the average: secondary school choice and education performance in East London // Journal of Education Policy. 2007. №22. P. 7 – 29.

17. Chowdry H., Crawford C., Dearden L. et al. Widening participation in higher education. URL: [data.http://www.ifs.org.uk/comms/r69.pdf](http://www.ifs.org.uk/comms/r69.pdf) (дата обращения: 01.02.2015).

18. Webber R. The metropolitan habitus: its manifestations, locations, and consumption profiles // Environment and Planning A. 2007. №39. P. 182 – 207.

19. Singleton A., Longley P. Geodemographics, visualisation, and social networks in applied geography // Applied Geography. 2009. №29. P. 289 – 298.

20. Everitt T.B. Cluster analysis. L., 1974.

21. Gordon A.D. Classification (2nd ed.). Boca Raton, 1999.

22. Калининградстат. URL: <http://kaliningrad.gks.ru/> (дата обращения: 10.02.2015).

23. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Центры и периферия в странах Балтии и регионах Северо-Запада России: динамика населения в 2000-е годы // Балтийский регион. 2014. №2. С. 62 – 80.

Об авторе

Татьяна Юрьевна Кузнецова – канд. геогр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: tikuznetsova@kantiana.ru

About the author

Dr Tatyana Kuznetsova, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: tikuznetsova@kantiana.ru